

Воспоминания

Школа Бхилаи

Проект «ММ» всё больше напоминает детектив во времени, который раскрывает неизвестные прежде страницы истории двух государств – Советского Союза и Индии

В редакцию пришло письмо от Наталии Чеботаревской, которая на одной из опубликованных ранее фотографий узнала своего отца – Алексея Алексеевича Луковцева.

Сейчас Наталия Алексеевна живёт в Москве и «Магнитогорский металл» читает в электронной версии. Наверное, сложно передать трогательность момента, когда на чёрно-белой фотографии вдруг видишь улыбающееся лицо родного человека. Наталия Алексеевна рассказала, что её отец был одним из первых магнитогорцев, принимавших участие в строительстве

Бхилайского металлургического завода. И автор журналистского проекта не могла упустить возможность рассказать читателям «ММ» об этом человеке.

В 1942 году Алексей Луковцев окончил Московский государственный станкоинструментальный институт по специальности «инженер-механик». Во время войны институт был эвакуирован в Свердловск. Получив диплом, Алексей Алексеевич приехал в Магнитогорск и стал работать в должности технического руководителя и заместителя начальника ремонтно-механического цеха. Затем назначен директором авторемзавода треста «Магнитострой». В 1950 году устроился в трест «Вос-

токметаллургмонтаж», где прошёл путь от главного механика до начальника технического отдела и заместителя главного инженера.

Надо сказать, что карьерный рост давался Алексею Алексеевичу нелегко из-за «тёмных пятен» в его биографии. Его родители стали жертвами политических репрессий. Отец, Алексей Васильевич Луковцев, был директором металлургического завода в Нижней Салде. Его арестовали по ложному обвинению в измене Родине и расстреляли в 1937 году. А супруга Наталия Николаевна арестована как член семьи изменника родины, приговорена к восьми годам лагерей и освобождена лишь в 1945 году. Несмотря на то, что обоих

родителей впоследствии реабилитировали, долгое время Алексей Алексеевич и его брат Борис оставались «детьми репрессированных», что осложняло их жизнь. Поэтому, прежде чем отправить в Индию, Алексея Алексеевича несколько раз вызывали в Москву – проверяли политическую надёжность. Наконец в 1957 году кандидатура Луковцева была одобрена, и они с супругой Тamarой Титовой и младшей дочерью Татьяной отправились в Бхилаи.

– Индия для нашей семьи не просто факт гордости в биографии рано покинувшего нас отца, но и страна-легенда, к которой мы испытываем нежные чувства, – говорит Наталия Алексеевна. – Отец был разносторонне одарённым и талантливым человеком. Увлекался литературой, искусством, историей, музыкой. По характеру был очень скромным, спокойным, доброжелательным, справедливым.

Это сейчас Бхилаи – индустриальный город-миллионник. А полвека назад это была небольшая деревушка в штате Чхаттисгарх, рядом с которой обнаружили месторождения железных и марганцевых руд.

Проект завода разработан лучшими советскими проектными организациями и утверждён индийским правительством в марте 1956 года. Строительство завода велось с финансовой помощью СССР. И конечно, в Индию откомандированы лучшие инженерные кадры Союза. В их задачу входило не только образцовое выполнение профессиональных обязанностей, но и установление рабочей дипломатии.

В Индии Алексей Луковцев проработал с 1957 по 1961 год. Свои впечатления о далёкой экзотической стране собирался описать в автобиографической книге «Школа Бхилаи», но тяжёлая болезнь не позволила завершить эту работу. Спустя полвека материалы «Школы Бхилаи» оказались в редакции «ММ», и некоторые из глав впервые увидят свет на страницах нашей газеты. Кроме того, с помощью сотрудников Магнитогорского историко-краеведческого музея мне удалось найти уникальные фотографии, отлично иллюстрирующие первую главу книги. Замечу, что эти фотографии публикуются впервые.

Подготовила Дарья Долинина

Д. Неру приветствует жителей Магнитки

Д. Неру в обжимном цехе ММК

Проезд кортежа Д. Неру по улицам города

Фото из архива Магнитогорского историко-краеведческого музея

Дорога Неру

Долгое время мои познания об Индии ограничивались скудными сведениями из школьного учебника географии и сказки Киплинга «Маугли».

Луковцев Алексей Алексеевич

В печати стали появляться статьи о том, что между Индией и Советским Союзом ведутся переговоры об экономической помощи, в том числе и о строительстве металлургического завода. Это заинтересовало меня, но не больше. Я работал в Магнитогорске, занимался монтажом оборудования металлургических заводов, иногда выезжал в другие города Урала, где вели работы монтажные управления нашего треста.

В 1955 году меня вызвали в Москву. Начальник отдела кадров главка долго расспрашивал о настроении и о разных пустяках. Чувствовалось, что он приценивается, но никак не решится сказать главного. Заставил написать анкету и автобиографию, но опять ничего не сказал. Мне удалось вытянуть из него признание: речь идёт о новом назначении, таком ответственном, «в главке такого ещё не бывало». Он забрал мои бумаги и ушёл с ними «по инстанции».

В то время наша поддержка слаборазвитых стран ещё только развивалась, специалистов требовалось немного, назначение на работу за границу обставлялось с налётом «государственной тайны». Я и раньше знал, зачем меня вызвали, но не хотел лишать простодушного начальника отдела кадров удовольствия сообщить мне всё «из первых рук». Так оно и получилось. Вернувшись через полчаса, он сел на своё место, наклонился и зашептал почти в самое лицо:

– Руководство собирается послать тебя в Индию.

Через несколько дней я был назначен на приём к заместителю министра. В полутёмной приёмной собралось несколько человек. Все искоса поглядывали друг на друга и помалкивали, памятуя о необходимости в таких случаях сдержанности. Я сидел, ожидая вызова. Наконец вышел референт и сказал, что я свободен.

– До завтра? – спросил я.

– Нет, совсем. Вы можете ехать домой.

Я не удивился. В то время мой отец ещё не был реабилитирован, и мне приходилось выслушивать вежливые отказы без мотивировки.

Летом 1955 года стало известно о визите в Советский Союз премьер-министра Индии Джавахарлала Неру. А уже перед самым приездом поступило дополнительное сообщение: премьер-министр посетит Магнитогорск. В городе поднялся переполох, стали думать – как принять такого высокого гостя? В Маг-

нитогорске и раньше бывали иностранные делегации, но премьер-министр дружественной великой страны приезжал впервые. Другие делегации прибывали поездами, а Неру должен был прилететь самолётом. Аэропорт в Магнитогорске есть, но дорога... Дорога была, мягко говоря, дрянная: грунтовая, обыкновенный просёлочек. Не везти же высокого гостя по просёлочной дороге?

Начался великий штурм: все строительные управления брошены на трассу. Бульдозеры, экскаваторы и катки собраны на пятикилометровом отрезке в таком количестве, словно артиллерийское вооружение при сражении за Берлин. День и ночь не умолкал грохот моторов, едкий запах выхлопных газов и горячего асфальта смешивались с пылью, поднимаемой колёсами самосвалов. Закопчённые машинисты посмеивались, поглядывая со стороны: на всем протяжении дороги спешно красили фасады домов.

Накануне приезда Неру строительство дороги было закончено. Толпы жителей города собрались рано утром на всём пути следования кортежа и терпеливо дожидались проезда гостей. А участок новой дороги маслянисто поблёскивал в лучах яркого солнца.

На рассвете к аэропорту потянулись машины с «отцами города»: руководители городских организаций, директора заводов, начальники цехов. Наконец показался самолёт премьер-министра. Сделав заход, он совершил посадку и подрулил

к зданию аэропорта. Неру легко спустился по трапу. Председатель исполкома горсовета товарищ Полухин, представившийся Неру как мэр города, произнёс приветственную речь. Было известно, что Неру никогда не говорит по бумажке, поэтому Полухин постарался и заранее написанный текст выучил наизусть. Неру сказал ответную речь, все расселись по машинам и поехали. Тысячи горожан приветствовали Неру во время его поездки. Десятки развешенных плакатов на хинди и русском языках развевались по ветру.

Сразу же гость поехал осматривать завод. В этот день я был в коксохимическом цехе и могу описать только то, что видел сам. Неру объезжал цех в открытой машине. Уже в самом конце пути возле углеподготовки он заметил группу рабочих и работниц, вышедших из помещений поглядеть на гостей. Уголь есть уголь, от него и пыль, и грязь. Рабочие, вышедшие на яркое солнце, были сразу заметны. Одежда густо запорошена пылью, лица и руки – черные, волосы женщин плотно завязаны платками. Неру попросил остановить машину.

– У вас женщины работают на такой тяжёлой работе? – спросил он.

Ему объяснили, что эти женщины – машинисты ленточных конвейеров, что их работа не требует больших физических усилий, но угольная пыль, которую загружают в коксовые батареи, это всё-таки пыль, и, несмотря на всевозможные предосторожности, она пачкает.

Неру слушал, чуть склонив голову, потом что-то сказал своим спутникам. Те принесли из машины охапку роз. Премьер-министр Индии сам вручил цветы женщинам и сказал:

– Передайте им моё искреннее восхищение и пожелания всяческих успехов в их скромной и трудной работе.

Девушки, смущённые этой не предусмотренной регламентом встречей, молчали. Сквозь угольную пыль на их лицах проступил румянец. Сложив ладони перед грудью и сказав «намасте», Неру вернулся к машине. Через несколько часов гости покинули Магнитогорск. В аэропорт они возвращались по новой трассе, которую жители Магнитки долгое время именовали «дорогой Неру».

Осенью того же 1955 года произошла ещё одна встреча с Индией. В Москве открылась выставка ремесленных изделий индийских кустарей. Мы с женой пошли туда, хотелось взглянуть на изделия «страны чудес». Поражало богатство красок, тонкая работа мастеров резьбы по дереву, рогу, по слоновой кости. Изделия из тиснёной кожи, тончайшие шелка... Духом романтики дальних странствий веяло от этих предметов. Я решил: если представится случай, обязательно поеду туда, пусть даже по туристической путёвке. Тогда я ещё не думал, что поеду в Индию работать. Для этого нужно было не иметь «тёмных мест в биографии», а они у меня были.

Продолжение следует.

Алексей Луковцев